

приносил ему в жертву в самых торжественных и печальных случаях. От соблюдения ряда весьма важных запретов, связанных с огнем и очагом, зависело благополучие всей семьи. Не разрешалось лить воду в очаг, касаться его острым предметом или перешагивать через него. При перекочевке на новое место первым делом вносили в кибитку огонь, символизирующий новый этап жизни. Поэтому в первый день перекочевки огня никому не давали, т.к. считалось, что с ним могло уйти счастье с нового места.

Как было сказано, кочевки у калмыков были сопряжены со многими обычаями и суевериями. Так, калмыки считали, что в определенные дни велика вероятность столкнуться с большими неприятностями. В году насчитывалось более 90 тяжелых дней: 1) каждый месяц в «дни собак» (*ноха одр*), которые повторялись в один месяц два раза, т.е. 24 дня в году, 2) в числа 3, 13, 23 каждого месяца, т.е. 36 дней в году, 3) в большой черный день (*ик хар одр*) каждого месяца, начиная с раннего декабря по ноябрь, т.е. еще 12 дней; 4) период с декабря по ноябрь (еще 25 дней). Помимо этого существовали частные дни для рода или семьи, такие, как 4, 14, 24 дни каждого месяца, когда нельзя было выезжать даже из хотона или давать лошадь, верблюда другому. Если же хозяину необходимо было кочевать в один из назначенных дней, то он накануне до захода солнца должен был снять войлок с дымового отверстия кибитки. Снятие войлока, по утверждению У. Душана, было равносильно тому, что данный человек уже откочевал [6].

Таким образом, кочевой образ жизни повлиял не только на хозяйственный уклад и социальную организацию калмыков, но и на формирование и развитие оригинальной культуры, фольклора, народных традиций, которые продолжают жить в памяти и сейчас, когда кочевать уже не приходится. Как говорится в калмыцкой пословице: «*Онгряс сурһмж автн, омнкняс одгаһар батлтн – Берите пример из прошлого, подкрепляйте будущее настоящим*» [7].

Список литературы

- 1 Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. В 9 тт. Т. 7. Народы и культуры. М., 2000.
- 2 Джангар. Калмыцкий героический эпос. Элиста: Калм. книж. изд-во, 1989.
- 3 Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884 – 1886 гг. М., 1893.
- 4 Калмыцко-русский словарь / Под ред. Муниева Б. Д. М., 1977.
- 5 Краткий калмыцко-русский словарь глагольных фразеологизмов / Сост. Г. Ц. Пюрбеев. Москва-Элиста, 1971.
- 6 Душан У. Обычаи и традиции дореволюционной Калмыкии // Этнографический сборник №1. Элиста, 1976.
- 7 Оконов Б. Б. Калмыцкие народные пословицы и поговорки. Элиста, 1980.

Е.В. Пупынина

Белгородский государственный университет

ПЕРЕДАЧА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КОНЦЕПТОВ АБСТРАКТНЫМИ ПРОСТРАНСТВЕННЫМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ

Концептуальная система играет определяющую роль в мыслительной деятельности человека. Среди многочисленных функций концепта, к которым относятся категоризация, познание, хранение знания, дедуктивная инференция, установление причинно-

следственных связей, проблемное мышление, обобщение, инференция по аналогии [3, с 258-259], выделяется та, которая определяет использование языка – его понимание и порождение. По словам Б. Франкса эта функция заключается в том, что концепты представлены в ментальном лексиконе, в котором они соотносятся с определенными именами и их модификаторами таким образом, что в сочетаемости языковых единиц вербализуется связь – сочетание самих концептов [1, с 442]. Ментальный лексикон – это представление в памяти человека динамической упорядоченной многомерной системы знаний о словах с присущим им семантическим и синтаксическим потенциалом. В понимании природы концептов важными являются следующие положения:

- концепт – это ментально-психическое образование, отражающее знания и опыт человека,

- концепты отличаются друг от друга по степени абстрактности и сложности,

- концепты не изолированы в концептуальной системе, они пересекаются и обуславливают друг друга, комбинируются в процессе мыслительной деятельности человека,

- концепты вербализуемы, при этом значение языковой единицы всегда передает только часть концептуальных признаков

В настоящей статье ставится задача показать, что абстрактные языковые единицы обеспечивают говорящему выбор способа концептуализации ситуации, поскольку в них в большей степени, чем в конкретных существительных, проявляется взаимосвязь и взаимодействие концептов.

Так, в значении пространственных существительных-локативов *place, spot, position, location, site, area, region, zone* при вербализации концепта ПРОСТРАНСТВО проявляется взаимосвязь концептов МЕСТО, ОБЪЕКТ, СОБЫТИЕ, причем ОБЪЕКТ и СОБЫТИЕ являются более простыми в отношении концепта МЕСТО. Названные существительные фокусируют внимание на определенном функциональном признаке пространства (таким образом вербализуется концепт СОБЫТИЕ), но пространство дано в восприятии как видимое и ограниченное, и данные существительные не могут не соотноситься с представлением об объектной основе своего существования (концепт ОБЪЕКТ).

Возможность различных способов концептуализации ситуации с помощью названных существительных связана с их свойствами: абстрактностью, информативной недостаточностью, вариативностью, зависимостью от контекста.

Абстрактность данных лексических единиц определяется отсутствием визуального прототипа обозначенного ими пространства.

Определения существительных в словарях, не лишены порочных кругов: эти слова определяются друг через друга. Некоторые дефиниции состоят из двух частей: в первой указывается обозначаемый объект (при этом используются слова *building, house, country, town, body* и другие), во второй части они конкретизируются указанием на вовлеченность в событие (указание функции объекта, информация о его использовании, его роли в определенной ситуации).

Информативная недостаточность определяется тем, что данные слова требуют обязательной конкретизации – уточнения своего содержания, о чем свидетельствует их употребление с различного рода модификаторами, в качестве которых часто высту-

пают придаточные определительные и зависимый компонент генитивных конструкций
Например

(1) Fraud is an area of crime of growing economic and social significance [BNC]

Опущение модификатора-конкретизатора приводит к семантической аномальности

Fraud is *[an area]

Вариативность пространственных слов проявляется в их способности представлять различные аспекты восприятия обозначаемых сущностей, иначе говоря, обозначать множество денотатов. Наиболее широкозначным из приведенных слов является существительное *place*.

С названными свойствами пространственных слов связано свойство их *контекстной зависимости*.

В силу того, что локативные существительные обладают указанными свойствами, на наш взгляд, только предметная интерпретация их значения недостаточна для выявления механизма вербализации концепта ПРОСТРАНСТВО. Ведь данный концепт включает знание о пространственном фрагменте не только с точки зрения его принадлежности к какому-либо классу, но также формируется в результате восприятия его в отношениях и связях с другими фрагментами, на основе представления о его свойствах, осмысления его с точки зрения выполняемых функций и вовлеченности в деятельность человека.

По мнению Дж. Пустеевского – постоянный процесс осмысления и переосмысления того, какие функции выполняет объект в окружении человека и каким образом происходит концептуализация объекта как проявляющего разные признаки в контексте разных ситуаций, отражается в сочетаемости (*co-composition*) языковых единиц [2, с. 53].

Обратимся к сочетаемости существительного *place*. Концепт ОБЪЕКТ вербализуется сочетанием *place* с притяжательными местоимениями *my (his, her, etc) place*, через которые подчеркивается отношение обладания. Существительное *place* имеет в этом случае следующее лексикографическое толкование:

Place – ЛСВ4 *the house, apartment, or room where you live, I live, etc [LDCE]*

В этом значении существительное *place* может употребляться со словами, выражающими внешние характеристики, как в примере (2):

(2) *Her place is bigger but it wasn't built by someone who appreciated rooms [BNC]*

Но более характерно употребление глаголов и сочетаний, выражающих виды деятельности, требующие вовлечения нескольких или многих людей, например, *have a party at his place*, *come to my place for coffee*, *guests staying at my place*. Из этого следует, что в этом значении *place* выражает признак "функциональность пространства" и "принадлежность". В то же время, объективация концепта ОБЪЕКТ проявляется уже хотя бы в том, что *live* предполагает наличие скрытого аргумента *where*.

Пространство-локализатор для *live* всегда связано с конкретным образом дома, определяемым особенностями культуры, в которой человек живет, и его собственным опытом. Другими словами, *my (his, etc) place* выражает концепт ОБЪЕКТ (*house*) и концепт СОБЫТИЕ (*live*). Примером того, как проявляется разная степень актуализации концепта ОБЪЕКТ и концепта СОБЫТИЕ, является (3):

(3) *She said 'my place' as though it were some stately country house though it was just a patch of sand scrupulously cleared of grass and thorn and scooped out into a round shallow hollow [BNC]*

Данный пример показывает, что для обладательницы “жилья” слова *my place* актуализируют концепт СОБЫТИЕ, так как для нее важна функциональность пространства в сознании второго участника ситуации актуализируется концепт ОБЪЕКТ в результате несоответствия данного “жилья” сложившемуся в его сознании образу

Таким образом, сочетание *my (his etc) place* объективирует связь концепта МЕСТО с концептом СОБЫТИЕ и ОБЪЕКТ, причем концепт СОБЫТИЕ является более выделенным, концепт ОБЪЕКТ актуализируется в определенных ситуациях, определяемых актуальностью для человека внешних признаков пространства в настоящий момент времени

Для локатива *place* характерны сочетания с глаголами выражающими стандартную ситуацию отчуждаемой собственности и операций с собственностью *to own buy, sell, rent, leave* (в значении “передавать по наследству”)

(4) John sold the big old place in Sewickley and bought a smaller one in Berch [BNC]

(5) Richard sprawled out in one of the best armchairs, already looking as if he owned the place [BNC]

Также характерно сочетание с глаголами зрительной перцепции, что объясняется самой ситуацией внешние данные приобретаемой и продаваемой собственности являются более актуальными. Примером служит (6)

(6) Strange you should want to take a look at this place [BNC]

Этим объясняется и употребление глаголов характеризующих состояние зданий построек и т.д. (7) или описательная экспликация недостатков/преимуществ (8)

(7) The place is falling apart [BNC]

(8) The place had no sink or washbasin [BNC]

Эта ситуация предполагает прямую связь с оценкой которая вербализуется в двух направлениях оценка состояний как в предыдущих примерах (7), (8), и эстетическая оценка. Оценка состояния проявляется также в сочетании *place* с прилагательными, характеризующими объект с точки зрения времени – *old, new, ramshackle*, и с точки зрения степени участия человека в поддержании определенного состояния объекта – *derelict, shabby, desolate deserted*

Таким образом, сочетания *place* с названными словами показывают, что в данном случае актуализируется концепт ОБЪЕКТ

Связь *place – organization, (part of) building* объективируется сочетаниями *place of learning, place of work place of entertainment, place of worship place of business, etc* которые покрывают семантическую сферу социальной жизни человека

Второй компонент этих сочетаний актуализирует концепт СОБЫТИЕ. Слова, сочетающиеся с *place* в данном случае, выражают различные виды деятельности, и, значит, объективируют концепты гештальтного типа то есть включающие множество компонентов, которые объединены в целостный образ. Любая деятельность включает два компонента внутренний, или ментальный, связанный с постановкой цели, выбором средств, прогнозированием результата, и внешний или материальный, связанный с непосредственным достижением цели и включающий ряд операций. Весь этот сложный комплекс “свернут” в сознании в целостную структуру

Особенно яркий пример представляет концепт ‘бизнес’ который даже у людей, не вовлеченных в бизнес как вид деятельности, составляет огромный корпус информации. В сочетании *place of business* профилируется та часть концепта которая связана со вто-

рой, материальной, частью деятельности, причем place “обезличивает” пространство, поэтому перечисленные сочетания могут употребляться в тех случаях, где конкретизация не требуется

Несмотря на свою информативность в отношении к концепту ОБЪЕКТ, данные сочетания актуализируют только его часть что можно проиллюстрировать примером (9)

(9) The unfortunately British idea that at school, as well as a place of learning and a place where you grow from a child into an adult is a kind of military disciplinary academy, I think is most unfortunate [BNC]

Из предложения-высказывания (9) следует что два употребления place акцентируют разные стороны объекта представленного словом school Это предложение-высказывание также является хорошим примером того как с помощью слова place говорящий ‘высвечивает’ признаки концепта ОБЪЕКТ и концепта СОБЫТИЕ

Примером этому служит также следующее предложение-высказывание (10), содержащее сочетание из ряда eating place/meeting place/parking place/ hiding place etc

(10) The tree had been another meeting place of our childhood [BNC]

В данном случае в качестве объекта, получившего название места, выступает природный объект В семантическом представлении слов, выражающих объекты природы, представлено только два компонента один из них относит выражаемый существительным tree объект к концепту физических объектов, другой содержит информацию о составляющих: ветки, крона, ствол корни, кора Природные объекты не имеют свойства интенциональности, они не создаются человеком для определенных целей Для автора высказывания природный объект становится местом то есть приобретает смысл, через связь с событием Таким образом, в высказывании осуществляется связь концептов МЕСТО, ОБЪЕКТ, СОБЫТИЕ

В примере (10) концепт ОБЪЕКТ эксплицирован (словом tree), так как локализация действия, выраженного глаголом meet (также hide), не предполагает закрепленного за действием конкретного пространства Другую ситуацию представляет сочетание eating place и подобные ему Хотя глагол eat предполагает два компонента помещение пищи в рот и проглатывание (eat – ЛСВ1 to put food in your mouth and swallow it [LDCE]), и не предполагает наличие в своем семантическом представлении места проведения этого процесса, тем не менее, принятие пищи – процесс удовлетворения естественной потребности, он предполагает компонент регулярности, поэтому сочетание eating place интерпретируется как “место регулярного приема пищи” и вызывает в сознании при его произнесении вполне определенный образ Высказывания легко интерпретируются, даже если концепт ОБЪЕКТ в них не эксплицируется дополнительными средствами

(11) This is something you can observe for yourself in any public eating place [BNC]

Другой способ экспликации признака “функциональность пространства” представляют сочетания place to live/eat/park/be, etc

В этих сочетаниях второй компонент актуализирует концепт СОБЫТИЕ уточняя цель использования пространства, как в (12)

(12) The room was like the train compartment again, their two matching beds windows on two sides blinds and curtains, pictures on the walls, a mirror and a place to hang clothes [BNC]

В сочетаниях, в которых речь идет об использовании пространства, т е о его функциональности, происходит также актуализация концепта ВЫБОР и, таким образом,

реализация признака 'соответствие' В зависимости от того, с какими глаголами и оценочными словами сочетается *place*, могут фокусироваться различные стороны концепта ВЫБОР ситуация может быть представлена с точки зрения субъекта выбора и с точки зрения объекта выбора Следующий пример демонстрирует обе перспективы

(13) Aden was the right place for forward operating facilities, but its scorching barren rocks and unhealthy climate made it an unattractive place in which to station Army and RAF units of the Strategic Reserve [BNC]

В первом сочетании *the right place*, прилагательное *right* выражает оценку с точки зрения соответствия цели (*right* – ЛСВ 5 *most suitable for a particular occasion or purpose* [LDCE]), то есть в данном случае пространство является объектом выбора и расценивается как соответствующее целям субъекта Второе сочетание *unattractive place* представляет перспективу пространства оно апеллирует к зрительному опыту, но выделяет при этом свойство того объекта, на который направлена зрительная активность человека, поэтому в данном случае интерпретируется как "несоответствие возможности"

Перспективизация точки зрения субъекта выбора, а значит реализация признака "соответствие цели", осуществляется за счет глаголов ментальной деятельности *consider, think, suppose reckon, decide, etc* и метафорически переосмысленных глаголов *find see* Например

(14) They saw them as fertile slopes on which to grow tea and coffee, as well as a cool and pleasant place to live when it became uncomfortably hot nearer sea level [BNC]

(15) As a place to observe what the DEA was up to in Nicosia, Coleman found the Eurame Trading Company ideal [BNC]

Идея соответствия цели как результат выбора реализуется с помощью глагола *choose*

(16) He chose Ottery as the place in which to find a religious community [BNC]

Профилирование точки зрения объекта выбора также происходит с помощью глаголов, которые предполагают активную направленность внимания на объект с целью его познания или открытия для себя чего-то нового, это предикаты, требующие экспликации объектного аргумента, например, *watch, contemplate, find*, при этом употребление оценочных прилагательных, уточняющих *place*, необязательно Это показано в примерах (17), (18), (19)

(17) A small trough, seemingly casually placed at the side of steps winding through a rock garden, suggest a pause – a place to contemplate the intricate display of alpines and other miniature plants [BNC]

(18) (Grosmont Shed is the place to find steam locos of all colours, shapes and sizes [BNC]

(19) It is a place to watch the sun go down [BNC]

Перспективизация объекта выбора также выражается в оценочных прилагательных, относящихся к типу *attractive*, описанному выше *appealing, attractive, friendly, pleasant delightful, dangerous* Например

(20) North Ferriby is an extremely pleasant place in which to live [BNC]

Вербализация обоих признаков – 'соответствие цели' и "соответствие возможности" – происходит, когда употребляются прилагательные общеоценочного характера (*good, bad*), и в гипотетических ситуациях

(21) It is a good place to stroll through as it is sufficiently small for a visitor readily to come to terms with its layout [BNC]

(22) Menseyside is the place to be seen [BNC]

Таким образом, сочетание place с инфинитивом выражает признаки “функциональность” “соответствие” в зависимости от того, какой участник ситуации выбора находится в фокусе внимания, устанавливается отношение соответствия цели или соответствия представленной возможности

Вербализация признаков “функциональность” и “соответствие” также характерна для сочетаний place с предлогом for

В констатирующих ситуациях, не предполагающих оценки, вербализуется признак “функциональность”, при этом слова в сочетаниях с place for выражают процессы например, walk, stroll, learning, growing, etc, или концепты–гештальты, например, слова picnic, vacation

(23) Becketts Park and Midsummer Meadow provide the place for picnics and riverside walks [BNC]

Признак “соответствие” вербализуется в сочетаниях place с оценочными прилагательными

(24) At the far end a rocky promontory extended into deep water – a promising place for snorkeling [BNC]

Таким образом, существительное place вербализует признаки “функциональность”, “соответствие” Признак “функциональность” связывает концепты МЕСТО, ОБЪЕКТ, СОБЫТИЕ Через признак “соответствие” объективируется концепт ВЫБОР

Существительное spot обладает более конкретным значением, выражающим концепт ОБЪЕКТ. Это проявляется, прежде всего, в сочетаниях spot с креативными глаголами например, make.

(25) Jean held up her hand to it and when it made a bright white spot on her palm she closed her fingers over it and pretended to give it into Donald’s hand, like a delicacy [BNC]

Лексикографическое толкование данного существительного представлено следующим образом

Spot – ЛСВ 3 a small, usually round mark on something, especially one that is made by something, usually by liquid [LDCE]

Из дефиниции следует, что в значении существительного spot отражается информация о конкретном образе, благодаря которому данный участок отличается от окружающего пространства С помощью названного существительного актуализируется информация о размере – small форме – round, поверхности, которая локализует объект, выраженный этим существительным, – on something, о содержании – слово, отражающее материальные свойства объекта, в приведенной дефиниции это слово liquid Можно выделить также признак “граница”, хотя он прямо не указан в дефиниции, но, тем не менее, любой конкретный объект имеет перцептуальную границу

Граница, выражаемая существительным spot, может быть различной природы; сравним выражения

(26) spots of mud on the skin [BNC]

(27) a white skirt with red spots [BNC]

(28) a nice picnic spot [BNC]

Выражение (26) отличается от (27) (28) тем, что spot обозначает объект, который отличается по составу, содержанию (mud) от поверхности, на которой находится (skin), и отделим от нее, поэтому можно предположить, что он имеет объективные границы. В выражении (27) поверхность и объект, находящийся на ней, представляют сущности одной природы, одного происхождения, поэтому основа различий между ними – контраст. В примере (27) это визуально воспринимаемый контраст, в примере (26) контраст может иметь как визуальную, так и тактильную основу. В сочетаниях такого типа определенную роль играет глагол: в нем содержится указание на то, на основе чего говорящий делает вывод о наличии объекта. Например, в следующем предложении, благодаря глаголу feel, передается мысль о тактильной информации:

(29) Did you feel a few spots of rain? [BNC]

Таким образом, основное значение spot выражает признаки концепта ОБЪЕКТ и связано в сознании с конкретным образом, формирующимся на основе перцептуального образа.

Функциональность пространства (концепт СОБЫТИЕ) выражается в сочетании существительного spot с глаголом mark (mark – ЛСВ 2 to show where something is [LDCE]). Приведем пример:

(30) A few miles from where the tiny ships first debouched from the Strait is a spot which marks one of the sature-lines of the planet, one of those rare sites where can be seen the brushstrokes of creation [BNC]

Мы полагаем, что в тех употреблениях spot, в которых данное существительное выражает пространство с неопределенными границами, профилируются признаки концепта СОБЫТИЕ. Например:

(31) Before Diessenhofen (on the right as you travel) is the spot where the Archduke Charles, full of misplaced confidence, crossed with the Austrian army in 1799 [BNC]

(32) Below us is the spot where King Lir's second wife, a witch naturally, turned his two daughters into swans [BNC]

В этих высказываниях говорящий употребляет слово spot для обозначения пространства, которое не имеет границ, так как не определяется находящимися в его пределах объектами, но оно является функциональным, то есть показывает (marks) связь с локализуемыми в его пределах событиями прошлого.

Анализ показывает, что, в силу наличия у пространственных существительных перечисленных выше свойств, в их значениях отражается динамическая природа концепта ПРОСТРАНСТВО, объединяющего признаки разных концептуальных подмножеств – таких, как МЕСТО, ОБЪЕКТ, СОБЫТИЕ.

Профилирование определенных признаков в значении абстрактного существительного-локатива происходит под влиянием контекста. Это обеспечивает возможность передачи знания о различных аспектах пространства: признаки концепта ОБЪЕКТ отражают знание о материально-вещественном аспекте пространства, признаки концепта СОБЫТИЕ отражают знания о функции пространства.

Список литературы

1. Franks B. Sense generation: A quasi-classical approach to concepts and concept combination / B. Franks // Cognitive Science, 1995, Vol. 19.

2. Pustejovsky J. The Generative Lexicon / J. Pustejovsky. Cambridge (Mass.), 1995.

Источники и принятые сокращения

BNC – British National Corpus – <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English – Edinburgh Pearson Education Ltd 2000

Ю.Н. Рогачева

Белгородский государственный университет

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФРЕЙМА «ПАМЯТЬ» ГЛАГОЛАМИ НАПОМИНАНИЯ

Во второй половине XX века особый интерес лингвистов вызвал когнитивный подход к языку, предполагающий, что о языке невозможно говорить в отрыве от когнитивной деятельности памяти, внимания, социальных аспектов опыта человека. Важную роль в исследовании языка с позиций когнитивного подхода играет изучение того, как особенности восприятия человеком мира находят отражение в семантике лексических единиц. В результате переработки человеческим сознанием информации у человека формируются концепты, которые затем могут быть выражены в языке. Языковые значения изучаются в рамках когнитивного направления не как фрагменты мира, а как вербализованные концепты. Значения лексических выражений, следовательно, обладают всеми теми же признаками, что и концепты, а именно значение – это не зеркальное отражение предмета, а субъективное (связанное с абстрагированием, воображением, эмоциями и т.д.) отражение предмета. Иными словами, в когнитивно-ориентированных исследованиях анализ значения глаголов тесно связывается с глубинными механизмами интеллектуальной деятельности человека, с его сознанием, мышлением. А сами значения рассматриваются как сущности, воплощающие концептуализацию человеком окружающего мира. Главной целью когнитивной семантики становится описание когнитивной структуры, связанной со значением слова, лежащей в основе номинации и объясняющей название объектов, закрепленными за ними в лексической системе именами. Такие когнитивные структуры могут быть описаны на одном из специально разработанных языков представления знаний. В нашем исследовании мы опирались на идею возможности соотнесения слова с такой структурой представления знания как фрейм. Обратившись к фактическому языковому материалу с целью выяснить, какие глаголы могут представлять в языке концепт «память», мы выяснили, что в номинации процессов памяти (запоминание, сохранение, забывание и воспроизведение) способны участвовать не только глаголы с системным значением памяти (*remember, recall, reminisce, forget, remind* и др.), но и глаголы других семантических групп (движения, чувственного восприятия, мышления, познания и т.д.). Именно когнитивный подход позволил нам объединить столь разнородную лексику в одну категорию и следовательно объяснить механизм формирования лексического значения памяти у глаголов. Привлечение фреймовой семантики (одного из когнитивных методов семантического анализа) позволило описать глаголы памяти в их корреляции с когнитивной структурой знания (фреймом «память») являющейся тем основанием, вокруг которого объединяются не только глаголы с системным значением памяти, но и глаголы других семантических групп, участвующие в описании мнемических процессов.